
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

*А.А. Ландсберг**Донской государственный технический университет**Ростов-на-Дону, Россия*

fonlandsberg@mail.ru

**К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ
ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА****[*Alexander A. Landsberg To the problem of comprehension
of global civil society essence*]**

In modern conditions of globalization, scientific discussions are developing the problem of understanding the phenomenon of global civil society. This article examines the history of the emergence of the term, identifies the main features of global civil society and its forms of existence, reviews the classifications of approaches to the definition of the phenomenon, formulates aspects of the understanding of the phenomenon under study. Approaches to the definition of a global civil society, as well as the forms of activity of international non-governmental organizations are considered.

Key words: civil society, global civil society, globalization, international non-government organizations.

Феномен глобального гражданского общества является относительно недавним историческим явлением, поэтому на данный момент не существует однозначного определения, которое не вызывало бы споры среди специалистов по данному вопросу. Мы не претендуем на формирование точного определения этого феномена, однако ставит своей целью сформулировать наиболее общие аспекты понимания глобального гражданского общества. Как правило, обсуждение этой проблемы строится вокруг следующих вопросов: откуда вести исторический отсчет данного явления, каковы акторы глобального гражданского общества и в каких формах оно существует, описывает ли термин реальные социальные процессы или представляет собой «идеологический проект», какие концептуальные подходы к описанию разработаны на данный момент и пр.

Чтобы выделить основные признаки глобального гражданского общества, необходимо проанализировать его отличия от локального гражданского общества. Локальное гражданское общество, существующее в рамках национально-

го государства, отвечает следующим критериям: неподконтрольность государству, добровольный характер формирования объединений, способность влиять на государство и общество, не прибегая напрямую к государственным институтам. Этими же признаками обладает глобальное гражданское общество, но дополнительно включает в себя транснациональный характер взаимодействия между акторами, а также нацеленность на разрешение глобальных проблем (забота об окружающей среде, правозащитная деятельность, гуманитарная помощь странам «третьего мира» и т.д.). Важным условием существования данного феномена является современная технологическая инфраструктура – интернет и транспортная система, которые позволяют людям быстро обмениваться информацией по всему миру, объединяться и действовать на основе общих интересов, нивелируя таким образом географический фактор.

Сторонники состоятельности термина «глобальное гражданское общество» апеллируют к критерию историчности, приводя в пример концепцию И. Канта, которая заключается в том, что «величайшая проблема для человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение *всеобщего правового гражданского общества*» [1]. Другой аргумент в защиту термина приводят американские исследователи Энн Флорини и Петер Симмонс. Протестантские религиозные организации стали одной из главных движущих сил в борьбе против рабства и работорговли в США в XIX веке. По мнению ученых, «ныне имеются весомые доказательства того, что рабство оставалось экономически выгодным во многих местах, где оно было запрещено; эта практика была поставлена вне закона не потому, что рабовладельцы убедились в ее экономической невыгодности, а именно благодаря росту протестантского религиозного движения, особенно среди квакеров, методистов и баптистов, которые рассматривали рабство как морально неприемлемое и потому распространяли свое политическое влияние относительно его запрета» [10]. В 1790 году Пенсильвания стала первым североамериканским штатом, в котором был принят закон об освобождении рабов. В конце XVIII века в Британии и Франции возникают общества, для которых запрещение рабства стало основной целью. Взаимодействие между этими организациями привело к тому, что в 1839 году основывается «Британское и зарубежное общество против рабства». По мнению исследователей, это была первая морально ориентированная общественная деятельность по защите прав человека. Такая между-

народная активность по многим признакам очень близка к современному пониманию транснационального гражданского общества. В середине XIX в. развитие международной общественной деятельности продолжается. Примером тому может служить основание 24 июня 1863 г. Международного комитета Красного креста и последующее создание Международного движения Красного креста и Красного полумесяца, которые действуют и сегодня.

В научный оборот понятие «глобальное гражданское общество» впервые было введено во второй половине XX в. политологом Хедли Буллом. По его мнению, гражданское общество становится «глобальным» не только потому, что оно состоит из связей, проходящих через «глобальное, внетерриториальное пространство», но также и потому, что среди его членов формируется «глобальное мышление» [4].

Современное гражданское общество включает в себя множество неправительственных организаций, социальных движений, профсоюзов, ассоциаций, религиозных организаций и т.д. В качестве основных акторов глобального гражданского общества традиционно выделяют международные неправительственные организации (МНПО), которые занимаются широким спектром глобальных проблем: экология, правозащитная деятельность, благотворительность, гуманитарная помощь жертвам конфликтов и т.д. Эти организации объединяют большое количество людей из разных стран мира и имеют в этих странах свои представительства. МНПО не учреждены международными соглашениями и осуществляют свою деятельность по собственным уставам и учредительным документам. История развития международной гражданской активности сопровождается стремительным ростом количества МНПО, увеличением их штата, расширением географического охвата. Если в начале XX века насчитывалось 69 неправительственных организаций, то уже в 1990 г. их количество составило 31 000 и стремительно возросло до 37 000 МНПО к 2000 году [3]. Ярким примером такого развития может служить правозащитная организация «Международная амнистия» (Amnesty International), основанная в 1961 г. английским адвокатом Петером Бененсоном. На сегодняшний день секретариат организации в Лондоне состоит из 320 сотрудников, а общая сеть организации охватывает около 1 млн. человек волонтеров и доноров в 140 странах мира [9]. Также стоит упомянуть такие влиятельные и известные организации как «Врачи без границ», «Репортеры без границ»,

международная правозащитная организация «Human Right Watch», международная организация по противодействию коррупции «Transparency International», экологические объединения «Greenpeace» и «WWF», гуманитарная организация «Oxfam» и другие.

Не менее интересной является точка зрения П.А. Цыганкова по вопросу об акторах глобального гражданского общества. К ним исследователь относит трудовых мигрантов, которые приезжают работать в развитые страны и влияют на их правовую и социальную среду; туристов, которые пересекают границы государств и способствуют межкультурному контакту; транснациональные корпорации, под контролем которых оказываются целые секторы национальных экономик; мировые СМИ, которые не только рассказывают о событиях, но и манипулируют общественным мнением в выгодном для тех или иных заинтересованных групп направлении [5].

В настоящее время существует множество подходов к определению глобального гражданского общества. Британский экономист М. Калдер выделяет три основных подхода к определению глобального гражданского общества – активистский, нелиберальный, постмодернистский [11]. *Активистский* опирается на концепции Аристотеля, Дж. Локка, Г. Гегеля, К. Маркса и развивается в 1970-1980-е в условиях борьбы против военных диктатур в Латинской Америке и коммунистических режимов в Восточной Европе. В обоих случаях имели место убежденность протестующих масс в невозможность государственных преобразований «сверху» и идея реформирования «снизу» посредством неподконтрольных государству организаций.

Неолиберальный подход выделяет в качестве акторов глобального гражданского общества неправительственные организации и международные неправительственные организации (НПО и МНПО), присваивая этому классу объединений понятие некоммерческого «третьего сектора», который неподконтролен государству и рынку, но призван улучшить их работу. Помимо ценностной ориентации эти организации обладают профессиональной компетенцией в отдельной области и, таким образом, справляются в ряде случаев с социальными проблемами эффективнее органов государственной власти.

Культурный релятивизм и скептицизм лежат в основе *постмодернистского* представления о глобальном гражданском обществе. Сторонники этого подхода задаются вопросом об универсальной применимости термина к «не-

западным» религиозным и культурным автономиям, существующим вне государственного контроля. Также в рамках постмодернистского подхода глобальное гражданское общество часто понимается как «западный» идеологический проект, нежели реальное явление.

Существуют также иные подходы к описанию глобального гражданского общества. Х. Энхайер и М. Гласиус предлагают классификацию, согласно которой все международные неправительственные организации можно разделить на четыре категории: «сторонники», «изоляционисты», «реформисты» и «альтернативисты» [7]. Отнесение какой-либо организации к той или иной категории зависит от того, какую позицию занимает данная организация по отношению к глобализации.

«Сторонники» всецело поддерживают глобализацию, выступают в поддержку транснационального бизнеса, технологического прогресса, ведения «справедливых войн» за гражданские права, выступают за создание беспрепятственных торговых отношений между странами. К этой категории относятся некоторые аналитические центры («Центр гражданского общества в Индии», «Американский институт предпринимательства»), лоббисты интересов транснациональных компаний, некоторые мировые СМИ (еженедельный журнал «The Economist», ежедневная газета «The Wall Street Journal»). Несмотря на то что ряд исследователей чаще всего акцентируют внимание на противоречиях интересов глобального гражданского общества и глобального капитала, «сторонники» утверждают, что их отношения далеко не всегда имеют конфликтный характер и что общество только выиграет от распространения глобального рынка в бывших авторитарных государствах.

«Изоляционисты» выступают решительно против глобализации. Они призывают отказаться от нынешнего мирового экономического порядка, а также от некоторых норм международного права. Эта категория состоит из левых политических течений, а также из националистов, традиционалистов, религиозных фундаменталистов и крайне правых активистов. Чаще всего они оппонировать Международному валютному фонду, Всемирному банку и другим институтам международной экономики. Среди представителей «изоляционистов» можно отметить движение АТТАК, «Движение безземельных крестьян» в Бразилии, «Фокус глобального Юга» (Focus on the Global South).

«Альтернативисты», как правило, не выступают резко за или против глобализации. Они озабочены не только политическими и экономическими проблемами, но и экологическими и культурными негативными последствиями, порожденными глобальным капитализмом. В качестве примера можно привести «Сапатистскую армию национального освобождения» (сапатисты) в Мексике, канадскую НКО «Adbusters Media Foundation», выступающую против потребительства, движение «Альтернатива», основанное А.В. Бузгалиным.

«Реформисты» не разделяют точки зрения антиглобалистов и не полностью одобряют позиции сторонников глобализации. Активисты этой категории хотят направить позитивные тенденции глобализации в более конструктивное русло и сгладить ее негативные последствия. По мнению Дж. Кина, «реформисты» ставят перед собой задачу придать глобализации более гуманный вид и, «сохраняя преимущества капиталистической модели общественного устройства, добиваться устранения или смягчения ее эксцессов на пути структурных реформ и перераспределения благ, создаваемых субъектами мирового рынка» [8]. К данной группе авторы классификации относят такие организации как «Oxfam», «Институт политический исследований» в Вашингтоне («Institute for Policy Studies»), а также индивидуальных деятелей, например, Джорджа Сороса и Энн Петтифор.

Существуют концепции, которые утверждают о необходимости построения глобального гражданского общества. Такие концепции можно условно назвать идеалистическими. Примером может служить уже упомянутая концепция И. Канта «всемирного правового гражданского общества». Философ предполагал появление права мирового гражданства (*jus cosmopolitanum*), которое объединило бы граждан и страны в некое высшее надгосударственное содружество. Необходимость такого общественного устройства И. Кант объяснял следующим образом: «более или менее тесное общение между народами Земли развилось всюду настолько, что нарушение права в одном месте чувствуется во всех других. Из этого видно, что идея права всемирного гражданства есть не фантастическое или нелепое представление о праве, а необходимое дополнение неписанного кодекса государственного и международного права к публичному праву человека вообще и потому к вечному миру» [2]. Идеи И. Канта получили дальнейшее развитие в работах Ю. Хабермаса. Хабермас считает, что Кант одним из первых подошел к идее превращения

международного права в космополитическое право, т.е. превращения права государств в право индивидов. Далее Хабермас рассуждает о том, что становление в Новое время наций, соединивших внутри себя воедино локальные этносы, было первым успешным интеграционным процессом, и глобализация всего лишь продолжает интеграционный процесс. По мнению Хабермаса, эпоха национальных государств является исторической формой, «которую мы собираемся преодолеть» [6]. Преодолев ее, человечество придет, согласно Хабермасу, к «постнациональному обществу».

Резюмируя вышесказанное, можно выделить несколько аспектов понимая термина «глобальное гражданское общество». Во-первых, глобальное гражданское общество понимается как конкретные общественные движения и международные неправительственные организации («Красный крест», «Greenpeace», «WWF» и т.д.), которые действуют вне национальных рамок, объединяют в себе множество людей из разных стран мира и нацелены на решение глобальных проблем. Во-вторых, глобальное гражданское общество понимается как трансграничные социальные и экономические отношения (туризм, трудовая миграция, обмен студентами и т.п.), которые все больше объединяют людей по всему миру на основании общих интересов и ценностей, а не нации или традиции. В-третьих, глобальное гражданское общество рассматривается как совокупность теоретических проектов всемирного общественного устройства, необходимого для достижения «вечного мира». Первые два аспекта можно назвать дескриптивными, т.е. здесь прослеживается попытка создать термин, который адекватно бы описывал определенные социальные процессы, а третий аспект – идеалистическим.

Рассмотрев подходы к определению глобального гражданского общества, а также формы деятельности международных неправительственных организаций, можно сделать вывод, что термин имеет достаточное основание для описания такого аспекта глобализации, как формирование общечеловеческих ценностей, стремление к объединению и сотрудничеству для решения глобальных проблем. Вместе с тем критерии научной дескрипции не мешают данному понятию быть теоретическим проектом, нацеленным на достижение нравственно ориентированных идеалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. М.: Мысль, 1966. Т.6.
2. *Кант И.* К вечному миру. М.: Мысль, 1966. Т.6.
3. *Лебедева М.* Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2003.
4. *Макарычев А.С., Сергунин А.А.* Постмодернизм и западная политическая наука // Социально-политический журнал. 1996. № 3.
5. *Цыганков П.А.* Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель-observer. 2013. № 9.
6. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.
7. *Anheier H., Glasius M., Kaldor M.* Introducing global civil society // Global Civil Society 2001 / Ed. by M. Glasius, M. Kaldor, H. Anheier. Oxford, 2001.
8. *Anheier H., Meghanad Desai, Glasius M.* Global Civil Society: 2001 / Foreword A. Giddens. Oxford: Oxford Univ. Press, 2001.
9. *Anheier H., Themudo N.* Organizational Forms of Global Civil Society: Implications of Going Global // Global Civil Society 2002 / Ed. by M. Glasius, M. Kaldor, H. Anheier. Oxford, 2002.
10. *Florini A.M., Simmons P.J.* What the World Needs Now? URL: <http://carnegieendowment.org/files/thirdForceCH1.pdf>
11. *Kaldor M.* Civil Society and Accountability // Journal of Human Development. 2003. No 1.

REFERENCES

1. *Kant I.* Idea of universal history in the world-civil plan. M.: Mysl, 1966. Vol.6.
2. *Kant I.* To the eternal peace. M.: Mysl, 1966. Vol.6.
3. *Lebedeva M.* World politics. Moscow: Aspect Press, 2003.
4. *Makarychev A.S., Sergunin A.A.* Postmodernism and Western political science // Socio-political journal. 1996. No 3.
5. *Tsygankov P.A.* Non-governmental participants in world politics // Observer. 2013. No 9.

6. *Habermas Yu.* Involving another. Essays on political theory. SPb., 2001.
7. *Anheier H., Glasius M., Kaldor M.* Introducing global civil society // Global Civil Society 2001 / Ed. by M. Glasius, M. Kaldor, H. Anheier. Oxford, 2001.
8. *Anheier H., Meghanad Desai, Glasius M.* Global Civil Society: 2001 / Foreword A. Giddens. Oxford: Oxford Univ. Press, 2001.
9. *Anheier H., Themudo N.* Organizational Forms of Global Civil Society: Implications of Going Global // Global Civil Society 2002 / Ed. by M. Glasius, M. Kaldor, H. Anheier. Oxford, 2002.
10. *Florini A.M., Simmons P.J.* What the World Needs Now? URL: <http://carnegieendowment.org/files/thirdForceCH1.pdf>
11. *Kaldor M.* Civil Society and Accountability // Journal of Human Development. 2003. No 1.

10 марта 2017 г.
